

Вэй Цин и Лю Шуянь как раз выходили из парикмахерской, увидев Цю Минцюаня за кассой в соседнем магазине, и слегка удивились.

«Цю»? Это магазин его семьи?

Войдя в ярко освещенный магазин, они увидели, что их дети помогают там. Очевидно, это был магазин семьи Цю Минцюаня.

— Ах, Сяо Цюань такой молодец, — сказала Лю Шуянь, поздоровавшись с Дедушкой Цю и Бабушкой Цю и осмотрев магазин с интересом.

Обе женщины бывали за границей и видели такие супермаркеты, но в Китае они встречались только в городе Яньцзин, и их основными клиентами были иностранцы.

Такой небольшой супермаркет в жилом районе был настоящим новшеством, первым, кто решился на такой шаг!

Товары были качественными, явно рассчитанными на состоятельных местных жителей. Лю Шуянь осмотрела полки и услышала спокойный голос сына.

— Правильное позиционирование, богатый ассортимент, охватывающий основные потребности, — Фэн Жуй оценивающе сказал. — Семья Фэн уже несколько лет планирует открыть крупную сеть супермаркетов, но всё ещё выбирает место. А тут уже открылись.

Лю Шуянь, конечно, знала о делах семьи. Она была умной и проницательной женщиной, и хотя сейчас была домохозяйкой, до замужества она окончила престижный университет и часто помогала мужу в бизнесе.

Она кивнула, с одобрением посмотрев на Цю Минцюаня:

— Этот мальчик действительно необычайно талантлив.

Он был умным, добрым и смелым, и, в отличие от ее сына, который родился с серебряной ложкой во рту, он добивался всего сам.

Тем временем Вэй Цин, взяв Сян Чэна за руку, уже начала наполнять корзину. Нельзя было отрицать, что такой открытый формат продаж был новым и увлекательным.

Вскоре в магазин зашло еще несколько человек — как местные домохозяйки, так и прохожие мужчины.

— О, это как в иностранных фильмах, супермаркет? — с любопытством спросил один из них.

Цю Минцюань, стоя у входа, с улыбкой протянул корзину:

— Да, тетя, заходите, посмотрите, может, купите что-то к Новому году? У нас есть импортные шоколад и конфеты.

Дедушка Цю и Бабушка Цю, один сидя у входа, другой ходя между полками, нервничали — как это всё будет работать?

Не украдут ли что-нибудь? Не слишком ли дорого?

Вскоре Лю Шуянь и Вэй Цин, с полными корзинами, подошли к кассе.

Они хотели отблагодарить Цю Минцюаня, но он отказывался принимать подарки. Теперь же у них был законный способ выразить благодарность.

Цю Минцюань, увидев полные корзины, понял их намерение и не смог отказаться.

Он вынимал товары один за другим, смотрел на ценники и складывал их в пакеты.

Не используя калькулятор, не записывая ничего на бумаге, он сразу же назвал общую сумму:

— Тетя Вэй, ваш чек на 182,45 юаня.

Вэй Цин удивилась, как и несколько других клиентов, которые только что зашли:

— Как ты это посчитал?

Цю Минцюань улыбнулся:

— Я хорошо считаю в уме.

Один из клиентов не поверил:

— Молодой человек, а если ты ошибся, потом не откажешься?

Цю Минцюань почесал затылок и с улыбкой ответил:

— Я не ошибусь.

Клиент, решив проверить, взял калькулятор:

— Давайте я посчитаю!

Он вводил цены один за другим, и когда на экране появилась итоговая сумма, окружающие ахнули.

— О, ни одной ошибки!

— Этот парень, должно быть, гений математики!

Лю Шуянь, наблюдая за этим, с улыбкой сказала Вэй Цин:

— Его способности в счете, кажется, могут сравниться с вашей Минли!

Сян Чэн, стоя рядом, кисло промолчал.

Его сестра Сян Минли тоже была очень способна в математике, унаследовав высокий интеллект матери, но у него самого таких талантов не было, что вызывало у него скрытую досаду и неуверенность.

Лю Шуянь протянула свою корзину:

— Посчитайте и мою.

Кто-то из зрителей вызвался:

— Давайте, я буду вводить на калькуляторе, кто быстрее?

Фэн Жуй, стоя в стороне, с презрением посмотрел на того человека.

— Он точно выиграет, калькулятор медленный, — холодно сказал он.

Мужчина, задетый за живое, засучил рукава:

— Давайте, кто называет числа!

— 5,88 юаня, 4,12 юаня, 3,5 юаня... 12,8 юаня, — быстро произносили числа, но последняя цифра еще не была введена, как Цю Минцюань уже улыбнулся и сказал:

— 206,56 юаня.

Ни на копейку не ошибся!

Несколько клиентов, бродивших по магазину, подошли ближе, и кто-то с удивлением спросил:

— Мальчик, ты здесь работаешь? Теперь все расчеты будут на тебе?

Цю Минцюань сдержанно улыбнулся:

— Нет, я учусь. Магазином занимается моя семья, обычно считают на калькуляторе.

У входа становилось всё больше клиентов. Открытый формат продаж был новинкой, а фокус с быстрым счетом в уме привлекал внимание. Вскоре у кассы образовалась небольшая очередь.

Весь день Цю Минцюань был занят. Мама уже уехали, но Фэн Жуй и Сян Чэн остались помогать.

Они помогали на кассе, приносили товары со склада, когда что-то заканчивалось. Цю Минцюань, вытирая пот, с благодарностью думал: если бы не они, он бы не справился с таким наплывом клиентов!

К вечеру дочь Лю Циньхуа принесла ужин, и они быстро поели.

Около восьми вечера Цю Минцюань проводил Фэн Жуя и Сян Чэна и, решившись, закрыл магазин.

Он сам вел учет и уже знал ошеломительную цифру — за этот день в магазин зашло около 110 человек, а выручка составила более 3 800 юаней.

После вычета затрат на товары и коммунальные расходы чистая прибыль за день составила около 1 000 юаней!

Ежемесячная прибыль в 30 000 юаней, даже после выплаты высоких процентов по ипотеке, оставляла около 20 000 юаней чистой прибыли, что превосходило большинство других магазинов.

Хотя такой успех был связан с предновогодним ажиотажем, учитывая, что в этом районе будут продаваться дорогие квартиры, поток клиентов будет только расти, и прибыль продолжит увеличиваться!

Это был настоящий золотой гусь. Нужно срочно нанять продавцов, Дедушка Цю и Бабушка Цю не справятся!

...

Температура упала, и в конце января в ночи дул ледяной ветер, свистя в голых ветвях деревьев за окном дома.

Сян Юаньтао тихо вошел в спальню, снял полицейскую форму и повесил ее на крючок. В углу комнаты горел ночник, освещая спящую жену.

Он старался не шуметь, но всё же разбудил Вэй Цин.

— Ты вернулся? — сонно спросила она, прежде чем полностью проснуться.

Сян Юаньтао, заботясь о жене, тихо ответил:

— Спи дальше, не нужно оставлять для меня свет.

Он разделся, взглянул на жену в полумраке и вдруг заметил что-то:

— Новая прическа? Смотрится хорошо.

Вэй Цин улыбнулась, слегка смутившись:

— Да, сегодня, когда мы забирали Цю Минцюаня из больницы, я сделала ее у соседа, в парикмахерской.

Они познакомились в молодости, и их любовь с первого взгляда переросла в крепкий брак.

Строгий и холодный на работе, Сян Юаньтао только дома показывал свою нежную сторону, а обычно сдержанная и интеллектуальная Вэй Цин только с ним становилась мягкой и зависимой.

Сян Юаньтао лег в кровать, но, приблизившись, вдруг замер.

<http://bllate.org/book/16729/1538931>